

СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА
Ответственный за рубрику: *Бехруз
Махмуди-Бахтияри*
© Исламоведение. 2019. Т. 10, № 1 (39)

SOCIOLOGY OF ISLAM
Person in charge of the section: *Behruz Mahmudi-
Bakhtiari*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2019. Vol. 10,
№ 1 (39)

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-75-88

УДК 297+316.3

Содержание статьи

Информация о статье

*М.Р. Гибадуллина*¹

Введение
Жизненные стратегии и траектории
молодёжи в фокусе российской
науки
Цели педагогической деятельности
преподавателей медресе и исламских
институтов
Проблемы в системе исламского
образования, выделяемые
преподавателями
Трудовые и образовательные
стратегии шакирдов
Заключение

Поступила в редакцию: 14.01.2019.
Передана на рецензию: 18.01.2019.
Получена рецензия: 29.01.2019.
Принята в номер: 10.02.2019.

Мусульманские образовательные учреждения как среда формирования жизненных стратегий молодых мусульман

*Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан;
g.milya@mail.ru*

В статье представлены результаты исследования экспертных мнений преподавателей мусульманских образовательных заведений, проведенного в рамках изучения исламского образования в Республике Татарстан. Работа проводилась Центром исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан в 2015–2018 гг. В связи с тем, что институт образования является эффективной площадкой воспитания позитивных ценностей и мировоззренческих взглядов подрастающего поколения, актуализирована необходимость изучения жизненных стратегий молодых мусульман. Средой их формирования является религиозное учебное заведение, дающее профессиональное религиозное образование. В ходе исследования были определены цели преподавателей в педагогической деятельности. Выявлены основные проблемы, которые педагоги отмечают в системе религиозного образования: низкие заработные платы как самих преподавателей, так и имам-хатыбов; слабый уровень мотивации абитуриентов религиозных учебных заведений; нечетко сформулированные образовательные и профессиональная направленность шакирдов. Данные проблемы свойственны и системе светского образования. Анализ жизненных стратегий в религиозной среде в последующем позволит улучшить качество мусульманского образования с целью подготовки высококвалифицированных кадров, которые будут способны вести активную конструктивную деятельность в условиях мультикультурного общества.

Ключевые слова: *исламское образование, жизненные стратегии, молодые мусульмане, противодействие радикализму.*

¹ *Гибадуллина Миляуша Рустамовна* – аспирантка, научный сотрудник Центра исламоведческих исследований АН РТ.

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-75-88

UDC 297+316.3

Content of the article

Information about the article

M.R. Gibadullina²

Introduction.
Life strategies and trajectories of young people in the focus of Russian science.
The purpose of pedagogical activity of teachers of madrassas and Islamic institutions.
Problems in the system of Islamic education indicated by teachers.
Labor and educational strategies of Shakirds.
Conclusion.

Received: 14.01.2019.
Submitted for review: 18.01.2019.
Review received: 29.01.2019.
Accepted for publication: 10.02.2019.

Muslim Educational Institutions as an Environment for Shaping the Life Strategies of Young Muslims

The Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences; g.milya@mail.ru

The paper presents the results of the survey of Islamic educators opinions carried out in the Republic of Tatarstan in the framework of Islamic education studies. The work was done by the Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences in 2015–2018. The necessity to examine life strategies of young Muslims has been actualized on the assumption that educational institutions, including the religious ones, are an effective ground for cultivating positive values and forming the worldview of the younger generation. In the course of the research, the goals of educators in their pedagogic activity were identified. As a result, the following core problems in the system of religious education were revealed: low teacher and imam khatib pay; low level of applicants' motivation; insufficient definition of educational and professional goals of shakirds. These problems are also inherent to secular education. According to the author, the findings of the survey will allow to improve the quality of Muslim education, so that the graduates of religious educational institution could undertake constructive activities in multicultural society hereafter.

Keywords: *Islamic education, life strategies, young Muslims, radicalism resistance.*

Введение

Сегодня вопросы противодействия деятельности радикальных религиозных течений и групп, террористических и экстремистских организаций становятся все актуальнее. Проблема терроризма перестала иметь государственные и региональные границы, теперь она является одной из самых насущных для современного мира. Перед российской мусульманской уммой также стоит важный вопрос: что можно противопоставить радикальным проявлениям в исламе? [23].

Проблема профилактики радикализма требует от государства и общества постоянного совершенствования механизмов и инструментов воздействия, мониторинга актуальной ситуации, отслеживания новых тенденций в террористических и экстремистских группах и течениях. Основным объектом антитеррористической пропаганды является молодежь как наиболее подверженная влиянию и внушению группа. Поиски смысла жизни, справедливости, вопросы будущего и жизненных перспектив, негативное восприятие действительности, конфликты с родителями и сверстниками, проблемы в учебных заведениях – всё это

² Milyausha Rustamovna Gibadullina, postgraduate student, researcher at the Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences.

делает молодого человека уязвимым к внешнему воздействию. Поэтому сегодня существует множество программ и проектов антитеррористической и антиэкстремистской направленности, реализуемых государством в школах, средних и высших учебных заведениях. Таким образом, большая часть молодежи попадает в сферу ответственности различных структур государства и общественных организаций.

Отметим, что именно образовательная среда является основной площадкой для ведения пропагандистской работы, антиэкстремистского просвещения и профилактики радикальных проявлений, а также одной из самых эффективных для воспитания позитивных ценностей и мировоззренческих взглядов подрастающего поколения. Однако существует и немало проблем и трудностей в реализации воспитательной работы в рамках образовательных учреждений [2]. В целом, системе образования присущи консерватизм, негибкость во внедрении новых методов и нахождении эффективного ответа на неизвестные ранее вызовы. Например, сегодня проблемы травли, агрессии в школах становятся чуть ли не ежедневной новостью в СМИ. К сожалению, в современных учебных заведениях основной фокус внимания смещается в сторону решения повседневных проблем в жизнедеятельности коллектива, и все меньше ресурсов остается для работы над мировоззренческими установками учащихся. Тем не менее, школы, колледжи, университеты встроены в систему функционирования государства и общества, и по инерции от них ожидают выполнения в том числе и воспитательных функций.

В то же время мусульманская молодежь становится одним из объектов для работы в рамках профилактики терроризма и экстремизма в силу специфики данной социальной группы, поскольку зачастую молодые мусульмане выступают мишенью для пропаганды радикальных групп и течений [19]. При этом система религиозного образования является ресурсом для решения подобных проблем общества. Здесь не только проводится профилактика экстремистских и радикальных проявлений, но и формируются нравственные ценности. Поэтому на систему исламского образования, процесс её становления и реформирования обращено внимание как самого духовенства, так и государства. В 2004 г. по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина Министерство образования и науки Российской Федерации разработало и с 2006 г. совместно с основными мусульманскими организациями начало осуществлять «Комплекс мер по поддержке сферы религиозного образования», в том числе и исламской образовательной системы. О значимости этой работы говорили как духовные лидеры российских мусульман, так и политики высокого ранга, в числе которых и Президент РФ В.В. Путин, отметивший во время открытия Московской Соборной мечети 23 сентября 2015 г., что руководство России и впредь будет помогать воссозданию отечественной мусульманской богословской школы со своей системой религиозного образования [6]. Результатом проводимых мер стала и открытая поддержка первыми лицами страны предложения руководства Татарстана и ведущих духовных управлений мусульман по созданию Болгарской исламской академии с надеждой на успешное создание духовного и научного центра российских мусульман.

Таким образом, с учётом современной действительности становятся актуальными исследования особенностей социальной среды исламского учебного заведения как фактора влияния на формирование жизненных стратегий учащихся. Подобные исследования предполагают необходимость анализа современного состояния исламского образования в соответствующих регионах (структура, особенности, проблемы, стоящие перед учебными заведениями), а также изучение жизненных стратегий мусульманской молодежи.

Жизненные стратегии и траектории молодёжи в фокусе российской науки

Понятие жизненной стратегии, траектории первоначально носило социологическое наполнение, которое одним из первых в своих работах использовал французский социолог П. Бурдьё [12]. Он рассматривал понятие «траектория» в тесной связке с биографией и утверждал, что изучение жизненных траекторий основывается на биографическом рассказе. П. Бурдьё исходил из того, что биография есть некая «объективная» последовательность событий, о которой неизвестно, обладает ли она цельностью, в то время как траектория – это цельная, осмысленная конкретная форма, представляемая рассказчиком (респондентом). Ученый указывал на важность осмысления человеком жизненных событий и установления их взаимосвязи и взаимозависимости. Таким образом, понятие «траектория», по П. Бурдьё, объединяет в себе образовательную, профессиональную и социальную траектории и трактуется в широком смысле как последовательность позиций, которые индивид занимает в течение своей жизни, действуя в различных социальных полях.

В современной российской науке существуют разнообразные концепции, модели и подходы к определению жизненных стратегий и других, адекватных им определений. В рамках отечественной социологии проводится множество эмпирических исследований жизненных стратегий: жизненные стратегии молодежи и студенчества (Ш.И. Алиев, Г.А. Ельникова, Н.И. Легостаева); конкретно профессиональные стратегии (А.А. Волокитина., Г.А. Чередниченко, В.И. Добрынина). В различных общественных науках рассматривались структура, типология, функция и другие особенности жизненных стратегий: К.А. Абульханова-Славская («Стратегия жизни»), Н.Ф. Наумова («Жизненная стратегия человека в переходном обществе», «Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения»), Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов («Жизненная стратегия личности (опыт комплексного анализа)» и др. Несмотря на достаточно большое количество исследований жизненных стратегий различных групп, их актуальность не уменьшается, так как содержание стратегий последующих поколений всегда будет отличаться от стратегий предыдущих.

Группа исследователей РАН под руководством В.А. Тишкова провела масштабное исследование (2013–2014 гг.), реализованное по единой методике научными центрами и вузами в 21 субъекте Российской Федерации. Было изучено мнение российской студенческой молодежи о гражданской идентичности и иных формах идентичности, дана сопоставительная оценка уровня толерантности молодежи, обозначены ее социальные ориентиры. По итогам исследования выработаны рекомендации по предотвращению распространения радикальных идей, экстремизма и ксенофобии [21]. На базе Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Ялта) осенью 2015 г. проведено исследование, целью которого было обозначены изучение жизненных стратегий выпускников-психологов [9]. В рамках Государственной программы «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.» проводилось социологическое исследование студентов из государств Центральной Азии в Татарстане (мотивация, адаптация, жизненные планы) [7, с. 58–63]. В 2017 году было проведено исследование жизненных траекторий взрослых лиц с ограниченными возможностями здоровья [23, с. 72–85]. Под руководством Т.К. Ростовской и З.М. Саралиевой осуществлено региональное социологическое исследование «Мотивация, особенности и жизненные стратегии молодых иммигрантов из национальных республик Российской Федерации, проживающих в Нижегородской области на протяжении не более 5 лет» [18, с. 72–85].

Эмпирические исследования на данную тему среди представителей мусульманского сообщества не так широко представлены. Во многом это объясняется

тем, что исследование жизни, мотиваций и потребностей мусульман осложняется закрытостью данной группы общества. Исследователи исходят из того, что любая религиозная группа закрыта, труднодоступна, избегает контактов. Связано это с нежеланием быть подвергнутым негативной оценке СМИ, социологов, журналистов [16, с. 110–118]. Исследование жизненных стратегий молодых мусульман, получающих профессиональное исламское образование, даст возможность раскрыть новые аспекты социализации религиозной молодежи. Выявление мотивов абитуриентов, профессиональных траекторий учащихся позволит прогнозировать процессы в сфере религиозного образования и в целом в развитии религиозных институтов. Существующие работы носят в основном теоретический характер. Изучены наиболее важные исторические вехи в развитии исламского образования на территории России: реформы исламского образования, переход к новометодной школе [10, с. 142–145; 22, с. 11–18]; особенности советской системы подготовки исламских кадров [3, с. 153–164]; влияние зарубежного фактора [4, с. 179–188]; современные реалии и перспективы исламского образования [14, с. 35–46; 11, с. 347–351; 20, с. 49–58]. Из эмпирических исследований шакирдов и мусульманской молодежи отметим работу Р.Ф. Патеева, посвященную проблеме кооптации выпускников исламских вузов на примере Дагестана [17, с. 150–160]. В исследовании рассматриваются проблемы интеграции выпускников исламских вузов и анализируется кадровый потенциал мусульманского духовенства. Особенность данной работы заключается в анализе статистических данных по соотношению количества учебных заведений и выпускников к вакансиям в религиозной сфере. Кроме того Р.Ф. Патеев затрагивает проблему способности исламского образования противостоять угрозам радикальных групп и течений.

Еще одно социологическое исследование проведено отделом истории общественной мысли и исламоведения Института истории Академии наук РТ в 2008–2009 гг. В нем рассматриваются вопросы мотивации обучения в медресе, выбора следования духовным принципам ислама, влияния этого выбора на характер социальной, религиозной и этнической толерантности шакирдов, конфессиональной социализации [8, с. 203–229]. Интерес представляет также серия статей Л.И. Алмазовой, в которых впервые приводятся точные статистические сведения о количестве студентов и преподавателей религиозных учебных заведений, об уровне образования последних, о содержательной стороне учебных программ, об учебных пособиях, используемых в преподавании различных курсов, а также анализируются данные анкетного опроса студентов и преподавателей об основных проблемах, с которыми сталкиваются участники учебного процесса [1, с. 34–80]. Тем не менее, несмотря на достаточно широкий спектр исследуемых аспектов феномена жизненных стратегий, остаются слабо изученными их траектории и ориентиры мусульман. Результаты таких специальных исследований в рамках системы мусульманского образования в регионах России могли бы помочь в понимании сегодняшней социальной действительности и определить будущие перспективы.

Данное исследование направлено на анализ среды исламского образования как формирующей жизненные стратегии молодых мусульман, обучающихся в мусульманских учебных заведениях. Предмет исследования – экспертное мнение преподавателей медресе и исламских высших учебных заведений Республики Татарстан. В данной работе представлены некоторые результаты исследования, проведенного в 2015–2018 гг. Центром исламоведческих исследований Академии наук РТ. Было проведено 50 полуструктурированных интервью с преподавателями медресе (г. Казань, районы Республики Татарстан) и высших учебных заведений (г. Казань). Исследование проводилось по следующим ключевым вопросам: цели педагогической деятельности преподавателей медресе и исламских институтов; проблемы в системе исламского образования, выделяемые преподавателями; трудовые и образовательные

стратегии шакирдов. Отметим также, что вопросы к преподавателям касались их мнений об учащих только очного отделения.

Цели педагогической деятельности преподавателей медресе и исламских институтов

На сегодняшний день в Татарстане действует 12 исламских образовательных учреждений. Высшими медресе являются «Мухаммадия» и медресе имени 1000-летия принятия ислама. Еще 7 учебных заведений являются медресе среднего и начального уровня (Казанский исламский колледж, Набережночелнинское медресе «Ак мечеть», Альметьевское исламское медресе им. Ризы Фахреддина, Урусинское медресе «Фанис», Буинское медресе, Кукморское медресе, Мамадышское медресе). Высшее исламское образование представлено тремя учебными заведениями: Российский исламский институт, Казанский исламский университет (обучают по программам бакалавриата и магистратуры), Болгарская исламская академия (магистратура, докторантура). Таким образом, на сегодняшний день создана структурированная система исламского образования.

Первый блок вопросов был посвящен целям преподавателей в рамках педагогической деятельности. Основная задача, отмеченная в ходе исследования, – передача знаний об исламе с уклоном в формирование мировоззренческих установок и основ религиозных знаний у шакирдов: «Донести знание до студентов, учить их тому, что сам знаю» (мужчина, 46 лет); «Дать основу, на которой можно что-то построить, фундамент, очень крепкий и качественный по знаниям. Чтобы студенты могли пользоваться этими знаниями» (женщина, 32 года); «Цели – обучить других тому, что я знаю» (мужчина, 25 лет); «В первую очередь, цель – передать полученные знания другим людям. Повышение знаний других людей в плане религии, информирование их о религии. С этой целью и работаю» (мужчина, 34 года). Особенность религиозного учреждения состоит в том, что большое внимание уделяется воспитанию шакирдов, формированию их мировоззрения в соответствии с канонами религии: «Ну, во-первых, намерение должно быть, так как это великая честь, большая миссия – воспитывать новое поколение в правильном русле, чтобы они были полезными обществу. Чтобы патриотами были, и демонстрировали хорошее поведение. Чтобы были верующими, были далекими от различных пагубных привычек. <...> Мы понимаем, что некоторые родители смотрят на нас как на последнюю инстанцию, потому что не могут справиться. Особенно в последнее время, и предполагалось, что они придут уже воспитанные, прошедшие примечетские курсы, читающие намаз, а то сейчас очень сложные подростки, некоторые далекие от ислама, и не поймешь, зачем он пришел, и сам он не понимает, зачем пришел, но вот приходится воспитывать, терпеть. Сейчас отличаются очень сильно» (мужчина, 41 год); «Самая главная цель – воспитать студента. Не то даже, чтобы он Коран выучил или арабский, а чтобы воспитанный был и приносил пользу обществу» (мужчина, 34 года).

В интервью можно отметить такую мотивацию преподавателей, как преподавание ради довольства Аллаха, выполнение обязанностей правоверного мусульманина: «Я работаю в медресе ради довольства Аллаха, ведь передача знаний является фарзом, и чтобы работать над собой, для увеличения собственных знаний. Здесь хочется работать, воспитывать в людях ихлас» (женщина, 50 лет); «В первую очередь, когда обучалась, поняла, что если знания получила, правильно живешь, то жизнь в дальнейшем правильно сложится и достаток в своём государстве будет. Поэтому после окончания осталась в медресе, и хочу это же разъяснить учащимся» (женщина, 55 лет); «Дать знания людям. Дать людям религиозные знания. Они обучаются чтению намаза, задают

вопросы. <...> Отвечая на их вопросы, объясняя им, получаю благословение в этом мире и в ахирате» (мужчина, 39 лет).

Отметим, что цель «подготовка кадров с необходимыми навыками и компетенциями» несколько размыта и редко прямо обозначается преподавателями. Анализ интервью указывает, что данное отношение сформировалось в том числе из-за того, что шакирды в малом количестве идут работать по специальности «имам-хатыб». В первую очередь преподаватели это связывают с низким уровнем заработной платы имамов. Более того наряду с этой проблемой обозначается и проблема низкого уровня дохода самих преподавателей, которые чаще всего совмещают в медресе несколько должностей, имея при этом подработки или дополнительные профессии. В первую очередь это касается периферийных медресе за пределами крупных городов. Респонденты особо выделяли необходимость для имама иметь дополнительную профессию: «Летом брусчатку кладем ... Получается, я еще преподаю в медресе, имамом являюсь – в трех местах работаю, вот поэтому хватает на жизнь... Но если пришел работать имамом, то и параллельно надо уметь делать еще что-то, для подработки... Обычно имамы кладкой занимаются, строительством подрабатывают либо баранов держат, то есть дополнительно зарабатывают» (мужчина, 41 год); «Зарплаты в медресе не хватает, подрабатывать приходится где-то, дома скотину держим. Летом я тут работаю еще как завхоз, хозяйственными делами занимаюсь – зарплата минимальная получается» (мужчина, 36 лет); «Не идут в деревни, где ни жилья, ни зарплаты... Ведь Абу Ханифа держал торговую точку, а не жил на деньги прихожан. Поэтому, конечно, у молодежи должна быть еще профессия, на которую они могут жить. А кто их будет содержать?... Мужчина должен иметь профессию, и даже не одну. Это мое мнение» (женщина, 59 лет).

Данная проблема касается не только действующих преподавателей, но также влияет и на привлекательность профессиональной религиозной деятельности, соответственно молодые люди не мотивированы работать имамами в сельских поселениях, в удаленных районах республики. Работу имамов на себя берут пожилые жители, которые не имеют профессионального образования, но не привязаны к финансовой составляющей. Между тем, у населения есть потребность в религиозных ритуалах в определенных жизненных ситуациях (имянаречение, бракосочетание, похороны и т. д.) в силу традиций региона.

Проблемы в системе исламского образования, выделяемые преподавателями

В ходе интервью преподаватели отметили еще несколько проблем. Одна из них – нехватка учебной литературы, хотя ситуация в последние годы стала лучше: «Ну да, пока есть... библиотека ведь как действует – новые студенты приходят, а книги на руках. Электронные не всегда помогают» (мужчина, 41 год); «Бывают трудности, не перечислить, ... Нехватка учебников есть» (мужчина, 30 лет).

В последние два года исследований преподаватели обозначили новые проблемы. Во-первых, активное использование шакирдами гаджетов, которые отнимают много времени и не позволяют сконцентрироваться на учебе: «Технологии, гаджеты отвлекают студентов... у них времени не остается. Это отражается на их успеваемости, не успевают выполнять задания» (мужчина, 46 лет).

Вторая проблема более широкая – деструктивные установки, воспринимаемые из свободного информационного поля в виртуальном пространстве. Интерес абитуриентов и шакирдов к религиозной литературе объясним и естественен, но часто им не хватает знаний отличить ложную информацию от правды. Самостоятельные поиски шакирдов влекут за собой формирование ошибочных представлений о религии. Выявление подобных ситуаций и создание контраргументации ложатся на плечи преподавательского состава медресе. В данном случае важно, чтобы с шакирдами

молодого и среднего возраста взаимодействовали преподаватели, способные вести соответствующую работу: «Сейчас молодежи много. Если раньше только бабушки, пенсионеры приходили получать знания, то сейчас и работающие приходят вечером, после работы получать знания. И много людей, у которых есть религиозные знания. Это и нам ответственности прибавляет, и уровень знаний немного другой. Многие приходят самоучками, но нам приходится потом их переучивать. Что-то как-то неправильно выучат, и мы потом переучиваем»; «...Чтобы не отставать от других, чтобы тяжело не было, заранее пытаются немного получить самостоятельно знания, но в результате оказывается, что неправильно выучили два например. Очень тяжело переучить уже выученное. А так, уровень религиозного знания высокий. Например, в этом году поступило 13 детей, из них 11 уже умели читать намаз, потому что из религиозных семей приходят многие» (женщина, 64 года); «Когда поступали, большинство где-то читали или слушали из интернета сомнительные вопросы по акыде. А когда уже учатся, вопросы задают и получают ответы правильные. Молодежь много сидит в Интернете, слушает разных, [которые] говорят: «Акыда у нас другая». Очень мало сайтов, [которые] боролись против этих. Поэтому наши мусульмане, у которых нет знания – они, как губка, впитывают и грязную, и чистую воду» (мужчина, 31 год).

Трудовые и образовательные стратегии шакирдов

Говоря о трудовых и профессиональных стратегиях шакирдов, преподаватели отмечают, что у учащихся и студентов очного отделения часто нет планов строить свою карьеру в религиозной сфере. Они учатся просто ради получения религиозных знаний. По отзывам преподавателей, шакирды получают дополнительно светское образование параллельно с обучением в высших исламских учебных заведениях. Преподавателям было сложно оценить, какая часть работает в религиозной сфере. Выпускники могут трудоустроиться и в религиозной, и в светской сфере. Конечно, религиозное образование не является ограничением при трудоустройстве. Однако мы не можем не учитывать реалии современного рынка труда, когда наличие высшего образования является необходимым условием. Сохраняется и вопрос адаптации к трудовому коллективу, не соблюдающему религиозные нормы: «Карьерных перспектив нет как таковых... они в основном идут сюда знания получить религиозные... у нас нет другого учебного заведения, кроме медресе. А потом они параллельно ищут себя в других сферах. Есть, конечно, те, кто остается» (мужчина, 46 лет). У девушек... все равно не только семья, они все хотят работать, стать педагогами... кто-то получает еще и медицинское образование, но они все равно хотят как-то связать его с исламом» (женщина, 32 года); «Раз они учатся в этой сфере, то и работать должны в этой сфере. Перспективы есть, в мечетях еще есть вакансии. Да и вот Болгарскую академию открыли, то есть пять лет – это не предел...» (мужчина, 37 лет).

Оценивая мотивацию шакирдов, преподаватели отмечают низкий уровень подготовки абитуриентов, поступающих в религиозное учебное заведение, и в целом говорят о слабой мотивации к учебе. Абитуриенты, поступающие сразу после школы, по мнению педагогов, в первую очередь вынуждены искать способы продолжения образования. При этом у молодых студентов преподаватели отмечали высокую обучаемость (им легче запоминать и они быстрее понимают новую информацию), в отличие от взрослых шакирдов: «В своей области скажу, преподаю арабский язык, грамматику. Хочу сказать, что очень сильно хромает у них грамматика русского и татарского языка... по школьной программе хотя бы. Знали бы, что такое сказуемое, подлежащее, деепричастие и так далее... им было бы очень легко изучать арабский язык. Я сравниваю три языка, они в принципе по структуре очень похожи. Мы говорим, что через грамматику арабского языка они поймут грамматику русского и татарского

языков. Вот такую цель ставим» (мужчина, 41 год); «Мало студентов, которые действительно хотят учиться, горят желанием. В основном «мне нужен только диплом», или «родители заставляют», или «от армии», или «вообще сейчас диплом не нужен», – есть такие студенты. Но есть и те которые действительно участвуют везде – и в мероприятиях и во встречах, сами организуют встречи» (женщина, 36 лет); «Мотивация низкая. Приходят со школы, у них нет ни цели, ни мотивации, такое ощущение, что они сами не знают, зачем поступили учиться... Очень низкая» (женщина, 39 лет); «Разные студенты бывают, несознательные, кого-то родители привели, кто-то не смог поступить. Есть студенты, которые по своей воле хорошо учатся... Разный контингент. Ну, мы же не можем посмотреть, что у них «внутри». Но я считаю, что в процентном соотношении у большинства есть желание» (мужчина, 46 лет); «Есть это! Мне кажется, это естественно для каждого учебного заведения: есть мотивированные, есть те, кто видят... тут важно показать пример, если заинтересуешь его своим примером... мотивация достаточно высокая. Есть средняя мотивация, те, кто «штаны просиживает», но такое есть в любом учебном заведении» (мужчина, 35 лет).

При низкой оценке общего уровня подготовки, преподаватели отмечают, что у многих абитуриентов выросла подготовка в области религиозных знаний. При этом отмечается преобладание поколений, поскольку многие современные абитуриенты мусульманских образовательных учреждений выросли в религиозных семьях: «От года зависит. Года разные бывают, иногда приходят много хорошо знающих, иногда послабее группы. Но сейчас уже большинство – умеющие читать и знающие основы религии» (мужчина, 48 лет); «Такое поколение... они уже выросли в исламских семьях, если раньше вот, лет 10 назад, они не знали ничего, а хотели только учиться... сейчас уже приходят от родителей, которые отучились у нас» (женщина, 32 года).

Говоря об изменениях, которые проявляются в процессе обучения шакирдов, чаще отмечали улучшение духовных сторон личности, поведенческих аспектов, но позитивные изменения происходят только с теми, кто доучивается до конца. Это подтверждают результаты исследования – средние мусульманские образовательные учреждения имеют острую проблему отсева студентов на первых курсах обучения: «Когда приходят они на первый курс, намерения у каждого человека бывают разные, и в результате обучения они уже начинают понимать, и изменения бросаются в глаза. Когда только приходят, некоторые, например, могут не уметь читать намаз, некоторые могут греховные поступки совершать по незнанию. Но после поступления в медресе, в ходе обучения, они на глазах исправляются. И это тоже радует» (мужчина, 34 года); «Если он идет до конца, то меняется... Результат есть, если до конца идет» (мужчина, 25 лет); «Очки сильно меняются, они после школы, со своим характером приходят... ещё детьми. И за три года тут они, живя в медресе в общежитии, погружаются в среду, социальный круг, они помогают друг другу. Имеют свои обязанности. Это их воспитывает, они становятся взрослыми, более подготовленными к жизни. Те, кто доучиваются, выходят с хорошими знаниями, и после окончания они могут работать. Они стараются учиться, но есть те, кто работают» (мужчина, 34 года); «Поскольку я обучаю женщин, в первую очередь меняется одежда, потом у них меняется речь, потом мышление, а затем мировоззрение. Это все идет друг за другом. Если сравнивать женщину на первом курсе с женщиной на третьем курсе, то это большая разница» (женщина, 57 лет). Пребывание в учебном заведении, общение с религиозным окружением в течение нескольких лет, безусловно, сказывается на мировоззрении и жизненных планах шакирда. Однако иногда шакирды очной формы обучения, приходя в мусульманскую образовательную систему в возрасте 15–17 лет, обучаясь по 3–5 лет, выпадают из жизни светского общества (не получают светское образование, не принимают участие в мероприятиях вне медресе, редко и мало сталкиваются со светской частью общества), а после медресе не всегда могут найти место в религиозной

сфере. В результате какая-то часть молодежи в возрасте 18–23 лет может оказаться в сложной жизненной ситуации, и если девушки в какой-то мере могут решить материальную проблему, выйдя замуж, то юноши могут иметь серьезные проблемы с адаптацией и социализацией.

Говоря о системе исламского образования в целом, преподаватели отзывались о ней позитивно, выделяя положительные моменты внедрения ступенчатой системы образования, и предлагали меры по улучшению обучения: «Ну, потихоньку вперед уж, программы унифицировали, мы ведь тоже... двадцать лет назад тут буквы изучали, теперь ведь такого нет, сейчас уже мечети ведь дают знания, к нам уже приходят после того, как они год-два отучились. Вперед идет. Не думаю, что назад идет. Вот ведь Болгарскую академию открыли, это же движение вперед!?» (мужчина, 48 лет); «Мне бы хотелось более качественное преподавание, чтобы не просто контроль знаний, а качество... а так, как в школе, просто контроль, то есть они сами занимаются, надо чтобы учитель преподавал и качественно проверял» (женщина, 32 года); «Перспективы есть, я думаю, сейчас с детства надо... нужен садик, школа именно со спецификой исламского образования. Начиная с детского сада, школа, вуз и так далее. Это сейчас всё отсутствует» (мужчина, 41 год); «– Что можно сделать, чтобы улучшить систему? – Привлекательность создать. Со стороны, если посмотреть, то замкнутая система. Вот мы проводили конкурс, а никто и не знает. Больше открытости нужно, общения» (мужчина, возраст не указан).

Медресе работают по новым образовательным стандартам, идет процесс освоения, и на данном этапе у преподавателей есть потребность в их корректировке под педагогические реалии: «Да, есть там хорошие стороны, но есть и такая сторона: например, один предмет раньше проходят, чем другой... несоответствие, нестыковка получается. Преподаватель преподает... он должен высказывать свое мнение» (мужчина, 41 год).

Заключение

В целом, на сегодняшний день система исламского образования в Республике Татарстан структурирована и выстроена, и работа ведется над улучшением качества образования. Преподаватели активно ведут работу не только по обучению религиозным наукам, но и воспитанию и формированию религиозных мировоззренческих устоев у шакирдов. Безусловно, это является одной из основных функций религиозного учебного заведения. Но не стоит забывать и о подготовке кадров. Завтрашние имамы, преподаватели, религиозные деятели должны быть способны находить точки соприкосновения с различными частями общества для сохранения мирного сосуществования.

Так же, как и в любой другой системе образования, активное использование технологий и свободное информационное поле являются отвлекающими факторами для обучающихся. Преподавателям приходится не только обучать шакирдов, но и умело приводить контраргументацию радикальным взглядам, прививая ученикам конструктивные религиозные взгляды.

Для мусульманского и научного сообщества становится значимым изучение образовательных траекторий обучающихся шакирдов. Нацеленность лишь на религиозное образование с игнорированием светских знаний и профессиональных компетенций может стать помехой для успешной социализации выпускника мусульманского медресе и исламского вуза. Это особенно важно с учетом низкого уровня трудоустройства выпускников по специальности. Для решения данной проблемы необходимо внимание не только органов власти, но и религиозного сообщества – повышение престижности статуса имама, развитие и совершенствование качества образования в религиозных учебных заведениях, что позволит решить часть

имеющихся проблем. В свою очередь необходимо усиление профориентационной работы. Это может повысить образовательный уровень и целеустремленность обучающихся, и религиозное образование перестанет быть запасным вариантом, способом избежать службы в армии и т. д. Тем более что многие преподаватели отмечают, что часть учащихся приходит в мусульманские образовательные учреждения уже с ориентацией на карьеру в религиозной сфере, с достаточно высоким уровнем подготовки и знаний основ религии.

Литература

1. *Алмазова Л.И.* Анализ современного состояния и перспектив в сфере исламского образования (Уровень среднего образования / Медресе) // *Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы (Цикл статей)*. – Казань: Иман. – 2012. – С. 34–80.
2. *Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М.* Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // *Ислам в современном мире*. – 2016. – № 4. – С. 215–228.
3. *Ахмадуллин В.А.* Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки // *Ислам в современном мире*. – 2015. – № 2. – С. 153–164.
4. *Ахунов А.М.* Роль зарубежного фактора в становлении системы религиозного образования в постсоветском Татарстане: проблемы и пути их преодоления // *Ислам в современном мире*. – 2016. – № 3. – С. 179–188.
5. *Бодрова Е.В., Никитина С.Б.* Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX–XXI вв. // официальный сайт Московского гуманитарного университета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> (дата обращения: 29.01.2019).
6. Владимир Путин поздравил мусульман с открытием Московской соборной мечети // ВЕСТИ.RU. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2667375> (дата обращения: 29.01.2019).
7. *Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А., Кораблева Н.И.* Студенты из государств Центральной Азии в Татарстане: мотивация, адаптация, жизненные планы // *Социологические исследования*. – 2017. – № 3. – С. 58–63.
8. *Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В.* Социализация мусульманской молодежи на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана (ч. 1) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2009. – № 4. – С. 203–229.
9. *Ерина И.А.* Жизненные стратегии современной российской студенческой молодежи // *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. – 2016. – № 1. – С. 76–81.
10. *Ишмухамедова Р.И.* Процесс перехода на рубеже XIX–XX веков к новометодной школе у татар (в восприятии саратовских чиновников) // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2014. – № 5. – С. 142–145.
11. *Калимуллин Р.Х.* Структура современного российского исламского образования // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015. – № 9. – С. 347–351.
12. *Мещеркина Е.Ю.* Памяти П. Бурдые. Биографическая иллюзия // *ИНТЕР*. – 2002. – № 1. – С. 75–84.
13. *Мухаметзянова Ф.Ш., Левина Е.Ю.* Концепты обеспечения безопасности личности в образовательном пространстве // *Казанский педагогический журнал* – 2016. – № 6. – С. 17–21.

14. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. – 2015. – № 4. – С. 35–46.
15. Науменко Е.А. Профилактика исламского экстремизма через систему образования: сравнительный опыт Германии и России // Гуманизация образования. – 2015. – № 6. – С. 89–94.
16. Островская Е.А. Религиозное «еврейство»: опыт биографического нарратива в закрытой группе // Социологические исследования. – 2016. – № 2. – С. 110–118.
17. Патеев Р.Ф. Россия: проблемы кооптации выпускников исламских вузов в официальное мусульманское духовенство (на примере Дагестана) // Кавказ и глобализация. – 2008. – № 3. – С. 150–160.
18. Ростовская Т.К., Саралиева З.Х. Особенности и жизненные стратегии молодых мигрантов из национальных республик РФ, проживающих в Нижегородской области // Научный результат. Сер. «Социология и управление». – 2018. – № 1. – С. 72–85.
19. Самородова В.В. Формирование системы мусульманского образования как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – № 11 (2). – С. 329–338.
20. Солодовник Д.М. Проблемы исламского образования и особенности российской цивилизации // Материалы X Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века». – Уфа: Мир печати, 2017. – С. 49–58.
21. Тишков В.А., Бараиш Р.Э., Степанов В.В. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 342 с.
22. Хабутдинов А.Ю. Реформы образования у мусульман Российской империи Нового времени: от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского // Ислам в современном мире. – 2015. – № 1. – С. 11–18.
23. Хазова С.А., Тихонова И.В., Адеева Т.Н. Жизненные траектории взрослых лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика исследования // Петербургский психологический журнал. – 2017. – № 21. – С. 25–44.

References

1. Ahmadullin V.A. *Osobennosti sovetskoj sistemy dvuhurovnevoj podgotovki islamskih kadrov: opyt i uroki* [Features of the Soviet System of Two-Tier Eraining of Islamic Personnel: Experience and Lessons]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Contemporary World]. 2015. № 2. S. 153–164. (In Russian)
2. Ahunov A.M. *Rol' zarubezhnogo faktora v stanovlenii sistemy religioznogo obrazovaniya v postsovetskom Tatarstane: problemy i puti ih preodoleniya* [The Role of Foreign Factor in the Development of Religious Education in Post-Soviet Tatarstan: Problems and Ways to Overcome Them]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Contemporary World]. 2016. № 3. S. 179–188. (In Russian)
3. Almazova L.I. *Analiz sovremennogo sostoyaniya i perspektiv v sfere islamskogo obrazovaniya* [Analysis of the Current State and Prospects in the Field of Islamic Education]. *Musul'manskoe obrazovanie v Tatarstane: istoriya, sovremennoe sostoyanie i innovacionnye processy (Cikl statej)* [Muslim Education in Tatarstan: History, Current State and Innovative Processes (Series of articles)]. Kazan': Iman. 2012. S. 34–80 (In Russian)
4. Asadullin R.M., Abdrahmanov D.M. *Razvitie musul'manskogo obrazovaniya i profilaktika ehkstremitizma v Bashkortostane: novye akcenty i innovacionnye proekty* [The Development of Muslim Education and the Prevention of Extremism in Bashkortostan: New Focuses and Innovative Projects]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Contemporary World]. 2016. № 4. S. 215–228. (In Russian)

5. Bodrova E.V., Nikitina S.B. *Krizis sistemy obrazovaniya, Poisk novoj paradigmy obrazovaniya na rubezhe XX–XI vv.* [The Crisis of Educational System. Search for a New Education Paradigm at the Turn of the 20th – 21st Centuries]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf>. (In Russian)
6. Erina I.A. *Zhiznennye strategii sovremennoj rossijskoj studencheskoj molodezhi* [Life Strategies of Russian College Students]. *Gumanitarnye nauki* [The Humanities]. 2016. № 1. P. 76–81. (In Russian)
7. Gabdrahmanova G.F., Sagdieva Eh.A., Korableva N.I. *Studenty iz gosudarstv Central'noj Azii v Tatarstane: motivaciya, adaptaciya, zhiznennye plany* [Students from Central Asian States in Tatarstan: Motivation, Adaptation, Life Plans]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2017. № 3. S. 58–63. (In Russian)
8. Garipov Ya.Z., Nurullina R.V. *Socializaciya musul'manskoj molodezhi na primere uchashchihsya musul'manskih uchebnyh zavedenij Tatarstana (chast' 1)* [Socialization of Muslim Youth through the Example of Students of Muslim Educational Institutions of Tatarstan (part 1)]. *Monitoring* [Monitoring]. 2009. № 4. S. 203–229. (In Russian)
9. Habutdinov A.Yu. *Reformy obrazovaniya u musul'man rossijskoj imperii novogo vremeni: ot Husaina Faizkhanova do Ismaila Gasprinskogo* [Education Reforms with the Muslims of the Russian Empire of the New Time: from Khusain Faizkhanov to Ismail Gasprinsky]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Contemporary World]. 2015. № 1. S. 11–18. (In Russian)
10. Hazova S.A., Tihonova I.V., Adeeva T.N. *Zhiznennye traektorii vzroslyh lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: teoriya i praktika issledovaniya* [Life Trajectories of Adults with Disabilities: Theory and Practice of Research]. *Peterburgskij psihologicheskij zhurnal* [Petersburg Psychological Journal]. 2017. № 21. S. 25–44. (In Russian)
11. Ishmuhamedova R.I. *Process perekhoda na rubezhe XIX–XX vekov k novometodnoj shkole u tatar (v vospriyatii saratovskih chinovnikov)* [Tatars' Transition to the New Method School at the Turn of the 19th – 20th Centuries (in the Perception of Saratov Officials)]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov State Socio-Economic University]. 2014. № 5. S. 142–145. (In Russian)
12. Kalimullin R.H. *Struktura sovremennogo rossijskogo islamskogo obrazovaniya* [The structure of Contemporary Russian Islamic Education]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* [International Journal of Applied and Basic Research]. 2015, № 9. P. 347–351. (In Russian)
13. Meshcherkina E.Yu. *Pamyati P. Burd'e. Biograficheskaya illyuziya* [In Memory of P. Bourdieu. Biographical Illusion]. *INTER*. 2002. № 1. S. 75–84. (In Russian)
14. Muhametshin R.M. *Strategicheskie napravleniya razvitiya musul'manskogo obrazovaniya v Rossii* [Strategic Directions for the Development of Muslim Education in Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Contemporary World]. 2015, № 4. P. 35–46. (In Russian)
15. Muhametzyanova F.Sh., Levina E.YU. *Koncepty obespecheniya bezopasnosti lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve* [Concepts of Personal Security in the Educational System]. *KPZH*. 2016, № 6. S. 17–21. (In Russian)
16. Naumenko E.A. *Profilaktika islamskogo ehkstremizma cherez sistemu obrazovaniya: sravnitel'nyj opyt Germanii i Rossii* [Prevention of Islamic Extremism through the Educational System: Comparative Experience of Germany and Russia]. *Gumanizaciya obrazovaniya* [Humanization of Education]. 2015, № 6. S. 89–94. (In Russian)

17. Ostrovskaya E.A. *Religioznoe «evrejstvo»: opyt biograficheskogo narrativa v zakrytoj grupe* [Religious "Jewry": an Experience of Biographical Narrative in a Closed Group]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2016, № 2. S. 110–118. (In Russian)
18. Pateev R.F. *Rossiya: problemy kooptacii vypusknikov islamskih vuzov v oficial'noe musul'manskoe duhovenstvo (na primere Dagestana)* [Russia: the Problems of Co-optation of Islamic Universities Graduates in the Official Muslim Clergy (through the Example of Dagestan)]. *Kavkaz i globalizaciya* [Caucasus and Globalization]. 2008, № 3. P. 150–160. (In Russian)
19. Rostovskaya T.K., Saraliev Z.H. *Osobennosti i zhiznennye strategii molodyh migrantov iz nacional'nyh respublik RF, prozhivayushchih v nizhegorodskoj oblasti* [Features and Life Strategies of Young Migrants from National Republics of the Russian Federation Living in the Nizhny Novgorod province]. *Nauchnyj rezul'tat. Seriya «Sociologiya i upravlenie»* [Research Results. "Sociology and Management" Series]. 2018, № 1. P. 72–85. (In Russian)
20. Samorodova V.V. *Formirovanie sistemy musul'manskogo obrazovaniya kak faktor protivodejstviya ideologii ehkstremizma i terrorizma* [The Formation of Muslim Education System as a Factor in Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism]. *Minbar. Islamic Studies*. 2018. № 11 (2). P. 329–338. (In Russian)
21. Solodovnik D.M. *Problemy islamskogo obrazovaniya i osobennosti rossijskoj civilizacii* [The Issues of Islamic Education and the Features of Russian Civilization]. *Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Idealy i cennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka»* [Proceedings of the 10th International research to practice conference "The Ideals and Values of Islam in the Educational Space of the 21st Century"]. Ufa: Mir pechati. 2017, P. 49–58. (In Russian)
22. Tishkov V.A., Barash R.EH., Stepanov V.V. *Rossijskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskij potencial* [Russian Students: Identity, Life Strategies and Civilian Potential]. Red. Tishkov V.A., Barash R.EH., Stepanov V.V. Moskva: IEHA RAN, 2014, 342 s., ill. (In Russian)
23. *Vladimir Putin pozdravil musul'man s otkrytiem Moskovskoj sobornoj mecheti* [Vladimir Putin Congratulated Muslims on the Opening of Moscow Cathedral Mosque]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2667375>. (In Russian)